

Мои глаза распахнулись, и я выдохнул, смущенный. Я оказался в совершенно незнакомой комнате.

Это было здание старого стиля, и оформление было устаревшим даже для этого мира. Двери были не обычными, а раздвижными, и все казалось построенным без единого гвоздя.

Где, черт возьми, я нахожусь?

Последнее, что я помнил, - это как врачи пришли мне на помощь после того, как Сун Сун убила своего кузена. Я не был уверен, насколько это было умно с ее стороны; все и так считали ее неуравновешенным монстром с шаткой базой поддержки. Убийство собственного кузена могло стать последним гвоздем в ее гроб.

Бедняга погиб, просто оказавшись не в том месте и не в то время. Но Сун Сун была как стихийное бедствие в этих вопросах - нестабильный фактор в любом логическом плане, что делало ее труднопредсказуемой.

После этого я не стал слишком много думать о погибшем парне. Для других действия Сун Сун могли показаться жестокими и неожиданными, но этим она спасла мне жизнь. Хотя это не было тем, что я обязательно одобрял или поощрял, по какой-то причине я был с этим согласен. Я даже оценил ее готовность пойти на такие крайности ради меня.

Тишина этого места была немного жутковатой, но мне это нравилось, так как у меня давно не было времени на хороший отдых. Кроме того, здесь было относительно тепло.

Я поерзал на футоне и снял одеяло, заметив, что на мне только шорты, что давало мне прекрасный вид на все новые шрамы, покрывающие мое тело. Шрам на груди от пронзившего меня меча и шрам на животе от легкого удара были самыми заметными среди бесконечных порезов.

Самым бросающимся в глаза шрамом был тот, что находился чуть выше моего левого локтя. Назвать его шрамом, возможно, было бы немного поспешно, так как там все еще были швы и покраснение вокруг новообразованного шрама. Это была единственная рана, которая все еще казалась немного свежей.

В целом, однако, целители проделали отличную работу. Даже без современной медицины и хирургов их лечебные техники и артефакты были довольно эффективными, или что бы они ни использовали для достижения таких результатов.

Судя по моей жажде и голоду, с момента лечения прошло не более двух-трех дней. Но, возможно, у культиваторов был способ кормить и поить меня дистанционно, пока я был без сознания, так что это предположение могло быть неверным.

Когда я поднялся на ноги, волна боли прокатилась по моему телу, резко напоминая о недавних событиях. Я согнул пальцы пришитой руки - странное ощущение, учитывая, что ее отрубили не так давно. Тем не менее, не было ни боли, ни дискомфорта. Пришивание было выполнено с точностью, и я, казалось, не потерял ни капли своей силы.

Подойдя к одной из раздвижных дверей, я открыл ее. За дверью была деревянная веранда и большой задний двор, окруженный вдали стенами.

Мои глаза заслезились, когда солнечный свет ударил по зрачкам. Но как только я привык к свету, я был удивлен зеленой травой на большом дворе, кустами, цветами и другими

растениями, которые ясно давали понять, что это место больше не похоже на зиму. Рядом с густым зеленым деревом был даже незамерзший большой пруд.

Мое сердце пропустило удар, и я поспешно осмотрелся, гадая, как долго я на самом деле был без сознания. Но я быстро успокоился, когда заметил снег на вершинах нескольких далеких башен за пределами этого комплекса.

Я вздохнул с облегчением; на секунду мне показалось, что я проспал несколько месяцев - или, в худшем случае, даже лет.

Но теперь, когда я узнал правду, я наслаждался теплым солнцем и зеленью. Однако, казалось, я был не так одинок, как думал, потому что в тени дерева у пруда сидел мужчина с длинными зелеными волосами и темно-зеленым блеском в глазах. Он выглядел молодо, максимум лет двадцати пяти с небольшим.

Рядом с ним в землю была воткнута небольшая удочка, и он играл с какой-то бумагой.

Несмотря на всю странность ситуации, в нем выделялось то, что у него не было Ци. Я даже не мог его почувствовать. Конечно, у него не было ни пугающего присутствия, ни подавляющей Ци, которые есть у могущественного культиватора, но это все равно насторожило меня. Кроме того, он был чертовски подозрительным.

Зеленоволосый парень закончил играть с бумагой и сделал бумажный самолетик. После этого он, наконец, повернулся ко мне, его холодное лицо не выражало никаких эмоций, когда он бросил в меня бумажный самолетик.

Однако его навыки изготовления бумажных самолетиков оставляли желать лучшего, так как самолетик едва сделал круг и шлепнулся в паре футов от него.

"Мои бумажные дротики не становятся лучше", - вздохнул мужчина, переводя взгляд на упавшую бумагу.

Во что бы он ни играл, я не хотел в этом участвовать. "Где я?"

Взгляд мужчины вернулся ко мне, его холодные, лишенные эмоций глаза, казалось, смотрели сквозь меня.

"Это дом, в котором я жил, когда был ребенком", - наконец сказал мужчина.

"О? И где это находится?" - спросил я.

"На северной окраине территории клана Сун в Секте Пылающего Солнца", - пояснил он, его хриплый и роботизированный голос, как ногти по доске.

Я кивнул и уже собирался повернуться, но остановился, осознав кое-что.

Когда я инстинктивно расширил свои чувства, чтобы попытаться почувствовать, где я нахожусь, все за этими стенами было размыто. Я ничего не чувствовал.

Возможно, я был не так свободен, как думал изначально.

Чтобы узнать больше о ситуации, я посмотрел вниз на деревянную веранду, а затем повернулся к зеленоволосому мужчине, который все еще смотрел на меня. Я хотел спросить его, где Сун Сун, но пока решил не делать этого. У меня было ощущение, что все не так просто, как

кажется.

"Кто ты?" - спросил я мужчину.

"Меня зовут Сун Сан. Я всего лишь слуга", - пожал плечами мужчина.

Я не поверил, но решил не вызывать мужчину на разговор. Он, вероятно, знал, что я ему тоже не верю, но мы оба поддерживали фасад рационализма.

Слуга не стал бы называть себя слугой с такой уверенностью. Его манера поведения была скорее похожа на манеру богатых людей, которые утверждают, что они бедны; это не было отношением смиренного слуги.

Поскольку мужчина явно не хотел дальше обсуждать свою личность, я не стал настаивать. Но это не означало, что я был достаточно вежлив, чтобы совсем перестать задавать вопросы.

"Где Сун Сун?"

После того, что случилось, я сомневался, что она так беспечно оставила бы меня. Хотя Сун Сун, возможно, и не из тех, кто стоит у постели больного и плачет, она знала, что своим трюком сделала меня мишенью.

"Ее наказывают за то, что она убила одного из членов своей семьи без провокации", - заявил зеленоволосый мужчина, беззаботно глядя на небо.

Я прищурился, глядя на него, и спросил: "Как долго ее будут наказывать за это?"

Парень пожал плечами. "Хотя клан Сун имеет некоторую свободу действий в отношении определенных правил, поскольку мы являемся неотъемлемой частью Секты Пылающего Солнца и многие наши члены занимают высокие должности..."

Его взгляд заострился, и он продолжил со странной интенсивностью в голосе: "Но есть одно правило, которому должен следовать каждый член клана Сун: никогда не убивать члена своей семьи. На этот раз Сун Сун сделала это так демонстративно в присутствии целителей, что нет никакой возможности выдумать какую-то историю о том, что жертва была предателем или что-то в этом роде".

Хотя Сун Сан много говорил, на самом деле он сказал очень мало. Несмотря на его многословие, я мало что узнал о ситуации, ничего такого, что я не мог бы вывести путем логических предположений. Он не раскрыл ничего, кроме самого необходимого.

"Понятно", - сказал я, затем встал и немного потянулся. "Я немного потренируюсь. Надеюсь, это не доставит тебе неудобств".

"Давай", - сказал мужчина, прислонившись к дереву и проверив свою удочку.

Я спустился с веранды, и мои ноги коснулись травы. Я сделал глубокий вдох и почувствовал, как приятно прохладный воздух входит в мои легкие. Но я отключился от всех этих ощущений, и в ушах зазвенело, когда я вспомнил тот день, когда мне отрубили руку.

Мне очень понравилась эта техника со струнами.

Подождите, я только что вспомнил, что Спиди остался один в городе Белая Стена! Черт возьми! Ему, наверное, сейчас очень грустно, и он плачет.

Хотя я не слишком волновался, так как губернатор и главы кланов знали, что Спиди - мой компаньон... Ну, даже если бы они хотели причинить ему вред, никто из них все равно не смог бы ранить Спиди. Но такая долгая разлука со мной могла оставить на нем душевные шрамы, которые никогда не заживут!

Конечно, я здесь драматизирую. Спиди, вероятно, будет спать до моего возвращения, и мы продолжим с того места, где остановились. Он будет спать рядом, пока я тренируюсь.

Чтобы отвлечься от таких мыслей, я решил попробовать несколько новых идей, которые пришли мне в голову во время боя с Сун Сиа. Однако была еще одна причина, по которой я был готов тренироваться перед незнакомцем: я был слишком взволнован, чтобы ждать, пока все это уляжется, чтобы попробовать эти новые идеи.

Я вытянул руки вперед, и из кончиков каждого пальца образовались тонкие струны Ци. Но как только они вытянулись дальше трех футов, они стали вялыми и трудно управляемыми.

Однако я мог исправить это, если бы перестал пытаться контролировать струны и просто выстреливал тонкими струнами в нужном направлении. Затем я прикрепил струны к некоторым кустам и траве вокруг себя.

Хотя техника была довольно острой, мои струны были сделаны из Ци и их было легко почувствовать. Кроме того, у техники все еще оставалась та же слабость, что и у Сун Сиа: ни один из моих союзников не смог бы мне помочь, так как их бы без разбора порезали. Вот почему подруги Сун Сиа не могли наброситься на меня после того, как она начала использовать струны; они бы все вместе попали под удар.

Это была не очень полезная техника, если противник мог защититься, так как порезы были бы слишком мелкими. Единственная причина, по которой она была настолько смертоносной, заключалась в том, что она застала меня врасплох.

Однако создание чего-то для использования в бою не было главной причиной использования этой техники. Вместо этого я взглянул на зеленоволосого мужчину, пытаюсь понять его и то, что он думает об этом.

Трудно было сказать, о чем он думает, но он казался спокойным и безразличным. По крайней мере, не похоже, чтобы у него были какие-то злобные намерения. Так что предположение о том, что этот парень - кто-то из семьи Сун Сиа, и что меня отправили туда, чтобы задобрить их, было неправдоподобным. Скорее всего, меня отправили к семье того парня, которого Сун Сун убила в больнице.

У меня не было иллюзий, что я достаточно важен для клана Сун или самой Секты, чтобы меня не отправили в качестве жертвы, чтобы остановить чей-то гнев.

"Ты голоден?" - вдруг спросил Сун Сан, вырвав меня из моих мыслей и предположений.

Возможно, я просто действовал из-за подозрений и делал предположения без необходимости.

"Я бы не отказался от хорошей еды", - пожал я плечами.

На данный момент я мало что мог сделать, и у меня было ощущение, что мое пребывание здесь - это не просто ожидание выздоровления.

Я прекратил тренировку, и струны рассеялись.

"Ты хочешь что-нибудь конкретное?" - предложил он. "Не стесняйся. Если тебе придет в голову какое-то блюдо, здешний повар сможет его приготовить. Этот парень - тот же повар, который готовил для Сун Сун, а она... была очень привередлива в еде".

Он говорил это, но кто знает, правда ли это?

Я уже был на полной боевой готовности. В конце концов, я не видел Сун Сун, и он только что упомянул, что повар, который будет готовить мне еду, - тот же самый, который готовил для нее. Это было почти как будто он пытался создать для меня ощущение близости, которого не было.

Создавалось впечатление, что мной манипулируют.

Ну что ж, я позволю собой манипулировать, чтобы посмотреть, что эти парни хотят, чтобы я думал или делал.

Одно я знал наверняка: эти парни не могли приговорить Сун Сун к смертной казни и казнить ее. Так что это был только вопрос времени, когда она придет сюда и вытащит меня из всего этого.

<http://tl.rulate.ru/book/105040/4267866>